

Кутырев Георгий Игоревич

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В ПЕРИОД КОНСТИТУЦИОННОЙ МОНАРХИИ В ПОРТУГАЛИИ (1820-1910 ГГ.)

В работе анализируется политическое развитие партийной системы Португалии в период существования конституционной монархии. Утверждается, что партийная система образца XIX века до середины столетия находилась в политической нестабильности: шла почти не прекращающаяся война между кадровыми партиями. После 1851 г. восторжествовал режим несовершенной двухпартийной системы. Стабильность ротационного принципа пошатнулась с появлением новых массовых партий, что имело решающее значение для перехода к многопартийности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-1/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. I. С. 102-105. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 32

Политология

В работе анализируется политическое развитие партийной системы Португалии в период существования конституционной монархии. Утверждается, что партийная система образца XIX века до середины столетия находилась в политической нестабильности: шла почти не прекращающаяся война между кадровыми партиями. После 1851 г. восторжествовал режим несовершенной двухпартийной системы. Стабильность ротационного принципа пошатнулась с появлением новых массовых партий, что имело решающее значение для перехода к многопартийности.

Ключевые слова и фразы: конституционная монархия; политические партии; партийная система; новая история Португалии; сентябризм; хартизм.

Кутырев Георгий Игоревич*Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)**kutyrevgeorge@gmail.com*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В ПЕРИОД КОНСТИТУЦИОННОЙ МОНАРХИИ В ПОРТУГАЛИИ (1820-1910 ГГ.)[©]

Первые португальские элитные (кадровые) партии с формальной организацией стали появляться ещё в период развития конституционной монархии. В ходе буржуазной революции в сентябре 1820 г. власть в стране перешла к временной хунте, которая распорядилась создать временный законодательный орган – Чрезвычайные учредительные cortesы португальской нации (Cortes Geraes e Extraordinárias da Nação Portuguesa) для разработки либеральной конституции.

Депутаты новых cortesов избирались на основе трёхступенчатого косвенного голосования: «Приходы избирали выборщиков, которые, в свою очередь, определяли выборщиков от округа, последние избирали депутатов» [2, с. 261]. Избранные таким способом депутаты принадлежали в основном к либеральным кругам.

Разработанная депутатами Конституция 1822 г., непосредственно вдохновлённая испанской Кадисской конституцией 1812 г., провозгласила следующие принципы нового государства: национальный суверенитет, главенство парламентской власти и ограничение полномочий короля. После утверждения конституции 30 сентября 1822 г. работа Учредительных cortesов завершается (4 ноября 1822 г.), и с 15 ноября 1822 г. начинает свою работу постоянный законодательный орган – Палата депутатов (Câmara dos Senhores Deputados).

По мнению С. Пейна, «первая конституция имела более радикальный характер, чем республиканская конституция 1911 г.» [5]. На фоне провозглашения регентом Бразилии доном Педру её независимости (7 сентября 1821 г.) принятие основного закона стало причиной обострения социально-политических размежеваний между либералами и абсолютистами (умеренными и радикальными). После смерти короля Жуана IV в 1826 г. интересы двух противоборствующих фракций кристаллизовались вокруг двух его сыновей: дона Педру, представлявшего конституционализм, и дона Мигела – ставленника абсолютистов (мигелисты).

Возникшие в первый период существования конституционной монархии политические партии «конституционалистов» и «абсолютистов» представляли собой классические парламентские партии, сплочённые схожими интересами в сеть патрон-клиент под началом властного лидера. В силу немногочисленности электората лидеры партий полагались, прежде всего, на свою популярность и межличностные отношения, а их предвыборные кампании не требовали наличия развитой инфраструктуры.

Отдельно следует рассказать о действующих в то время социально-политических размежеваниях, определяющих партийные предпочтения и с течением времени структурирующих партийно-политическое пространство. Поскольку длительное время население в национальном отношении было однородным, а католичество почти полностью доминировало в религиозной сфере в Португалии, почти полностью отсутствовали религиозно-этические размежевания, характерные, например, для таких стран как Бельгия или Канада. Поэтому здесь формирование морализаторско-евангелистских партий было крайне затруднено.

Меж тем, в Португалии, как и в соседней Испании, наиболее ярким порождением Великой французской революции становится конфликт между чаяниями развивающегося государства-нации и корпоративными интересами церкви. Именно клерикализм и антиклерикализм становятся едва ли не самыми значительными характеристиками элитарных партий, чья идеология была расплывчата, а организационная структура не обладала даже минимальной стойкостью. Партии почти полностью перестраивались к каждому новому избирательному циклу.

В Португалии, как и в соседней Испании, размежевание между клерикалами и антиклерикалами стало основной конфликтной линией, вокруг которой формировались политические партии в течение всего XIX века.

Примерно тогда же возникает ещё одна линия размежеваний: конфликт между культурой центра и культурами провинции и периферий. Португальский географ О. Рибейро обобщает эту дихотомию, выделяя Атлантическую (Северная Португалия) и Средиземноморскую культуры (Южная Португалия), примерная граница между которыми проходит по линии расположения города Коимбры [4].

Северная Португалия заметно отличается от южной сильной религиозностью, самодостаточностью и консервативностью населения. Этому способствовали следующие причины: в северные районы римская колонизация пришла заметно позже и никогда не осуществлялась столь же интенсивно, как на юге; на севере страны господство мусульман было слабым, и уже в 809 г. вся территория к северу от реки Эбро вновь принадлежала христианам. Именно отсюда под знамёнами церкви начнётся победоносное шествие португальских крестоносцев, шаг за шагом отвоевывавших территорию Португалии у арабских завоевателей. Именно северная Португалия, страдающая от перенаселённости и бедноты, как и Азорские острова, являлась основной социальной базой для консервативных партий абсолютистов и хартистов.

В свою очередь, богатый землями юг Португалии к концу XIX в. становится ареной для социально-политического конфликта между собственниками и рабочими. Эксплуатация крестьянства и зарождающегося рабочего класса сближала интересы дворян и земельной буржуазии, создавая почву для совместных действий против растущих рабочих масс и крестьянства. Это выражалось в формировании с одной стороны «буржуазных» и монархических партий, с другой – республиканских, анархистских и социал-демократических.

Конфликт между центром и периферией для Португалии являлся не менее значимым, чем конфликт «церковь-государство». Во многом из-за своего выгодного положения на юго-западном побережье Пиренейского полуострова Лиссабон с XIV в. начал бойко развивать морскую торговлю, заметно повысившую его благосостояние.

Именно с этого времени Лиссабон завоевывает положение столицы, государственного центра и главного порта страны, где формируется класс могущественной городской буржуазии. О стратегической важности Лиссабона говорит и то, что независимо от идеологической программы вооружённых сил и во время Революции 1910 г., и в период военного переворота 1926 г., а также Революции гвоздик 1974 г. одной из главных целей военных непременно делался захват столицы.

В то же время, начиная с XV в. усилия по колонизации внутренних районов страны постепенно прекращаются, провинция становится периферией города, где деревенская жизнь входит в состояние глубокого застоя. Она сохранит многочисленные средневековые пережитки вплоть до революции 1910 г.

Неслучайно на данном моменте акцентирует своё внимание Д. Уиллер, ссылаясь на работу профессора Университета Сан-Пабло (Universidad San Pablo) М. Торга: «Между столицей и страной в целом нет гармонии» [6, р. 19]. Подобная ситуация ярко проявлялась как в экономической сфере (индустриализация и торговля против сельского хозяйства), так и в политической (центральная власть против региональной и местной элиты), формируя конкурирующие политические группы и движения.

После поражения принца Мигела в 1833 г. роль партии мигелистов постепенно сходит на нет, уступая соперничеству различных фракций конституционалистов (хартисты и сентябристы). Политическая ситуация после окончания гражданской войны (1828-1834 гг.) и установления конституционной монархии в соответствии с принципами Конституционной хартии 1826 г. и либеральным законодательством М. Силвейре характеризовалась слабостью исполнительной власти, отсутствием идеологической определенности политических течений, маргинализацией населения и перманентным вмешательством военных.

Экономическая ситуация была драматичной: освобождение Бразилии в 1808 г. разрушило фундамент торговли, а двадцать шесть лет французского вторжения, английская эксплуатация и гражданская война 1828-1834 гг. не позволили её полноценно восстановить.

После смерти дона Педру, спустя три месяца с момента победы либералов, реальное руководство государством свалилось на пятнадцатилетнюю Марию II. К этому времени сформировалось две партии, стремившиеся использовать молодую королеву: партия хартистов, защищавшая действие Конституционной хартии 1828 г., и партия винистов, отстаивавшая демократическую Конституцию 1822 г.

Эти партии не обладали даже минимальной организационной стойкостью, полностью перестраиваясь к каждому новому избирательному циклу. Некоторые наиболее видные политики переходили из одной партии в другую, а затем обратно в зависимости от политической выгоды. Ни одна из партий не проявляла солидарности с короной, используя королеву как щит от возможных революций.

В сентябре 1836 г. после выборов в кортесы, которые выиграли хартисты, восстал лиссабонский гарнизон, его поддержали левые конституционалисты, которых после этого стали звать «сентябристами». В дальнейшем партия «сентябристов» распадется на две фракции: умеренных и радикалов. Первые, объединившись вокруг своего лидера – маркиза и члена масонской ложи Б. Са-да-Бандейру, пытаются найти взаимопонимание с группой хартистов под руководством министра финансов и юстиции Ж. да Силвы Карвалью с целью примирения Конституционной Хартии и Конституции 1822 г.

Фракция радикалов, преимущественно представленная членами масонских лож юга и «арсеналистами» под командованием С. Калдейры, стала участником восстания в сентябре 1836 г., которое быстро вылилось в новую «сентябрьскую революцию».

Королева Мария II была вынуждена уступить давлению народного движения, к которому присоединились войска, и назначить нового премьер-министра, который сформировал «сентябристский» кабинет. Однако он продержался недолго: в ноябре 1836 г. вспыхнул неудачный «Беленский контрпереворот» хартистов, поддерживаемый британской и французской коронами.

Будучи у власти всего несколько месяцев, сентябристы успели создать новый компромиссный проект конституции 1838 г., предусматривающий возвращение к трёхстороннему разделению властей, ограничению избирательного права, усилению роли правительства и введению двухпалатной системы. Принятие Конституции 1838 г. усилило политический конфликт между консервативными хартистами и прогрессивными «сентябристами».

После череды бунтов, мятежей и беспрестанной смены министров в 1842 г. к власти вновь приходит партия хартистов во главе с А. Коштой Кабралом (Antonio Bernardo da Costa Cabral). Назначенный министром внутренних дел А. Кошта Кабрал фактически устанавливает персоналистский режим правления (1842-1846 гг.). Подобно июльской монархии во Франции (1830-1848 гг.) и режиму испанской королевы Изабеллы II (1833-1868 гг.), реформы А. Кошты Кабрала, бывшего лидера левой партии арсеналистов, перешедшего к правым хартистам, были направлены на создание институциональной основы власти консерваторов.

Однако сколь радикальными ни были взгляды вождей данных партий-клубов, они оставались политиками XVIII в., не стремившимися ни к структурной перестройке общества, ни к упразднению экономического и социального неравенства. Свои цели сентябристы и арсеналисты видели в том, чтобы внести некоторые поправки в искажённую систему правления и избежать усиления королевской власти. С точки зрения организационной сложности, данные партии оставались традиционными элитарными организациями со слабой инфраструктурой, неспособные к мобилизации масс для своих целей.

После событий 13 марта 1838 г. сентябризм и арсенализм были сильно ослаблены и уже никогда не смогли вновь выйти на авансцену. В 1842 г. часть сентябристов и умеренных хартистов, противостоящих политике А. Кошты Кабрала, под руководством маршала Ж. К. де Салданы (João Carlos de Saldanha Oliveira) создают Прогрессистскую партию (Partido do Progresso).

Революционный 1848 г. стал годом, когда социал-демократические идеи начинают играть самостоятельную роль в демократической революционной программе, породив многочисленные общественно-политические объединения и политические кружки в европейских странах, включая Испанию и Португалию. В 1870-е гг. эти объединения будут преобразовываться в социал-демократические партии и профсоюзы. Так, 10 января 1875 г. была создана Социалистическая партия Португалии (Partido Socialista Português), впоследствии сместившаяся в своей идеологической ориентации к анархо-синдикалистским идеям П. Ж. Прудона.

Примерно в то же время начинается выпуск двух социалистических газет «Протест» и «Рабочий», позже объединённых в одно издание «Рабочий протест», ставшее средством массовой информации Социалистической партии до марта 1882 г. В 1876 г. создаётся Португальская республиканская партия (Partido Republicano Português), совершившая революционный переворот 5 октября 1910 г.

После 1851 г. положение в стране стабилизировалось, вступив в стадию «молчаливого сосуществования». Восторжествовал режим конституционной монархии с двухпалатным парламентом. Для выборов в избирательную палату по-прежнему существовал высокий избирательный ценз, который впоследствии был понижен. Как отмечает Р. Капланов, «португальцам раньше, чем другим народам лузо-испанского мира, да и латинского Средиземноморья вообще, удалось наладить стабильное функционирование парламентских институтов» [1, с. 20].

В парламентской системе середины XIX в. функционируют две основные политические партии. Данные политические организации чередуются у власти по воле монарха. Каждый раз, когда король назначал новый кабинет министров, он издавал декрет о роспуске палат парламента и объявлял новые выборы. Такие партии середины XIX в. уже можно назвать «партиями клиентельного типа» [3, р. 176], согласно типологии Р. Гантера и Л. Даймонда. Клиентельная партия представляет собой объединение элит (традиционных и новых), внутренне организованное по принципу партикулярных фракций.

В июле 1852 г. после внеочередного роспуска cortesов находившаяся в тот момент у власти партия Прогресса (в неё вошли большая часть кабралистов и умеренных хартистов) распадается на две фракции: Партию возрождения (Partido Regenerador) и Историческую партию (Partido Histórico). Причиной распада стала расплывчатая программа оригинальной партии Прогресса. Подобно другим монархическим партиям, программа прогрессистов не могла ответить на наиболее важные вопросы, связанные с переменами в обществе.

Появление оппозирующей партии Возрождения связано с идеей начала процесса Возрождения (Regeneração) жизни в стране после ужасов гражданских войн. Её социальной базой были, в первую очередь, крупные землевладельцы, промышленники и банкиры. Данная партия проводила курс на индустриализацию страны.

У власти партия Возрождения находится в периоды с 1851 по 1856 гг., 1859-1860 гг., 1871-1877 гг., 1878-1879 гг., с 1881 по 1886 гг., 1893 по 1897 гг., с 1900 по 1904 гг. и в течение нескольких месяцев в 1906 году.

В свою очередь, демократическое движение под руководством Н. Х. Моура Баррету (Nuno José Severo de Mendoça Rolim de Moura Barreto), выступающее за более широкие избирательные права и более честные выборы, дало начало Исторической партии (Partido Histórico), от которой в 1862 г. откалывается Реформистская партия (Partido Reformista). Реформистская партия, объединяющая прогрессистов среднего класса и более либеральных представителей Исторической партии, после пребывания у власти в течение трёх сроков в 1876 г. вновь объединяется с Исторической партией, формируя Новую партию Прогресса (Novo Partido Progressista).

Однако лидеры традиционных элитарных партий не смогли адаптировать свои организации к меняющимся условиям индустриального общества. Для них была неприемлема идея представительства определенных сегментов общества, для которых они могли бы стать агентами мобилизации. Рост числа пролетариата, господство феодально-абсолютистских порядков, социальное и национальное угнетение на фоне перехода

экономики Португалии от фазы восстановления-экспансии к фазе стагнации-депрессии обнажили политические проблемы существующей партийно-политической системы. Ротационный принцип, на котором была основана двухпартийность, постепенно исчерпывал себя, подтачиваемый появлением партий нового типа, в конце концов, став одной из причин падения конституционной монархии и переходом к многопартийности.

Анализ партийной системы в эпоху конституционной монархии позволяет сделать следующие выводы:

- наиболее чёткими линиями размежевания в Португалии периода конституционной монархии проходят следующие классические конфликты, формирующие партийную систему: церковь – государство; центр – периферия, собственники – рабочие;
- возникшие в первый период существования конституционной монархии (1820-1851 гг.) политические партии конституционалистов и абсолютистов представляли собой классические парламентские партии, сплоченные схожими интересами в сеть патрон-клиент под началом властного лидера. Португальская партийная система первой половины XIX в. отличается крайней нестабильностью и организационной слабостью политических партий, представляющих аморфные ассоциации отдельных лиц, чье функционирование в парламенте было зависимо от монарха;
- с 1851 г. партийная система Португалии в условиях конституционной монархии приобретает некоторую устойчивость. В условиях развивающихся процессов урбанизации и индустриализации, расширения избирательных прав возникают две партии клиентельного типа, организованные по типу партикулярных фракций. Однако у созданного политического механизма отсутствовали народные корни, и на фоне экономического кризиса и меняющихся технологических условий ротационный принцип утратил свой смысл. Двухпартийная система не могла дать ответ на запросы растущего класса политических «аутсайдеров»;
- после потрясения, вызванного английским ультиматумом 1890 г., монархические партии полностью дискредитируют себя в глазах населения Португалии, что ознаменовало новый этап в популяризации идеала республики и развитие анархо-синдикалистских, социалистических и республиканских партий. Самой мощной из них стала Португальская республиканская партия, осуществившая революцию 5 октября 1910 г. и переход от двухпартийной системы в рамках конституционной монархии к республиканской многопартийной.

Список литературы

1. Капланов Р. М. Португалия после второй мировой войны (1945-1974). М.: Наука, 1992. 188 с.
2. Сарайва Ж. Э. История Португалии / пер. с порт. М. Е. Кабицкий, А. Н. Пак, Г. Е. Петров, А. А. Токарев. М.: Весь мир, 2007. 384 с.
3. Gunther R., Diamond L. Species of Political Parties: a New Typology // Party Politics. London: Sage Publications, 2003. Vol. 9. P. 167-199.
4. Paredes Xoan M. Cultural Differences in Portugal: the Origins of the Country [Электронный ресурс]: Notes on Portuguese Cultural Studies – University College Cork – Prepared for the Dept. of Hispanic Studies. URL: http://www.xoan.net/recursos/Portugal_origem.pdf (дата обращения: 23.12.2013).
5. Payne S. Portugal under the Nineteenth-Century Constitutional Monarchy [Электронный ресурс] // A History of Spain and Portugal. Vol. 2. URL: http://libro.uca.edu/payne2/payne22.htm#N_1_ (дата обращения: 12.02.2013).
6. Wheeler D. L. Republican Portugal: A Political History, 1910-1926. London: The University of Wisconsin Press, 1978. 356 p.

POLITICAL PARTIES DURING CONSTITUTIONAL MONARCHY PERIOD IN PORTUGAL (1820-1910)

Kutyrev Georgii Igorevich

*Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
kutyrevgeorge@gmail.com*

The article analyzes the political development of party system in Portugal during constitutional monarchy period. It is alleged that the party system of the XIXth century was in political instability to the mid-century because of never-ending civil war between cadre parties. The imperfect two-party system regime triumphed after 1851. The stability of rotational principle shattered with the appearance of new mass-based parties. That was extremely important for the beginning of transition process to multiparty system.

Key words and phrases: constitutional monarchy; political parties; party system; modern history of Portugal; Septemberism; Chartism.